

УДК 631.16

СИСТЕМНАЯ ЭКОНОМИКА: В ПОИСКАХ ЕДИНОЙ ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ ХОЗЯЙСТВА, ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ, РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Г.Б. КЛЕЙНЕР,
профессор, член-корреспондент РАН, Центральный экономико-математический институт РАН, Москва, Россия
E-mail: kleiner@cemi.rssi.ru

Исследуются возможности применения концепции системной экономики в качестве базы для развития экономической теории, разработки экономической политики, организации управления экономикой и ведения хозяйственной деятельности. Основное внимание уделяется анализу предпосылок для перехода национальной экономики к стадии системного функционирования, отличающегося высоким уровнем координации поведения разномасштабных социальных, экономических, административных и политических систем (стадии «системной экономики»).

Ключевые слова: системная экономика, системная экономическая теория, системное ведение хозяйства, интеллектуальная платформа развития экономики.

Economic theory

SYSTEM ECONOMY: IN SEARCH OF A UNIFIED PLATFORM FOR DOING BUSINESS, ORGANIZING MANAGEMENT AND DEVELOPING ECONOMIC THEORY

G.B. KLEINER,
Professor, corresponding Member of RAS,
Central Economics and Mathematics Institute of RAS, Moscow, Russia
E-mail: kleiner@cemi.rssi.ru

The possibilities of applying the concept of the system economy as a basis for the development of economic theory and economic policy, organization of economic management and doing business are investigated. The main attention is paid to the analysis of the factors for the transition of the national economy to the stage of system functioning, which is characterized by a high level of coordination of the behavior of various social, economic, administrative, and political systems («system economy» stage).

Keywords: system economy, system economic theory, system doing of business, intellectual platform of the economy development.

Введение. Структура экономики как науки имеет иерархический характер и в зависимости от уровня абстракции или степени обобщения может быть представлена в виде совокупности четырех относительно самостоятельных подсистем:

- *концептуальной экономики*, изучающей экономическое мировоззрение («картину

экономического мира»), гносеологию его познания и экономическое мышление в целом;

- *методологической экономики*, нацеленной на исследование, классификацию и обобщение методов экономического анализа;

- *фундаментальной экономики*, трактующей основные закономерности предметной области;

- *прикладной экономики*, разрабатывающей способы применения методов экономического анализа и синтеза в целях применения в конкретных областях и подразделениях экономики.

Адекватность анализа, достоверность прогноза, обоснованность рекомендаций экономической науки зависит от степени развитости этих разделов и тесноты связей между ними.

Кризисное состояние экономической науки, которое неоднократно отмечалось многими известными учеными (см. Полтерович, 1998; Lawson, 2003; Krugman, 2009 и др.), по нашему мнению, в значительной мере обусловлено ослаблением этих связей, фактическим расслоением экономической науки. В свою очередь, такое расслоение возникает и усиливается из-за множественности и рассогласованности базисных концепций экономической науки. Отсутствие единого экономического мировоззрения не позволяет выработать стратегию социально-экономического развития. Споры между представителями либеральных и консервативных воззрений экономики практически никогда не оканчиваются консенсусом, даже при обсуждении второстепенных проблем, поскольку они по-разному видят не

только цели и факторы, но и структуру экономики как предмета изучения. В отсутствии общепризнанного единого основания экономической науки ее можно уподобить архитектуре эклектичного города, где в разных кварталах доминируют разные стили. Представители неоклассического направления концентрируются на необходимости свободной «безбарьерной» среды для деятельности агентов, преследующих собственные цели; сторонники институционального направления, видя проблему в развитии институтов; экономисты, близкие к эволюционному направлению, акцентируют внимание на преемственности поведения агентов и ограничениях, связанных с «генетическими» механизмами развития.

Наряду с ослаблением связей между иерархическими разделами экономической науки мы можем зафиксировать и расслоение между четырьмя ипостасями экономики как сферы деятельности. Известно, что термин «экономика» имеет по меньшей мере четыре значения:

- экономическая наука;
- экономическая политика;
- управление экономикой;
- реальная хозяйственная практика (рис. 1).

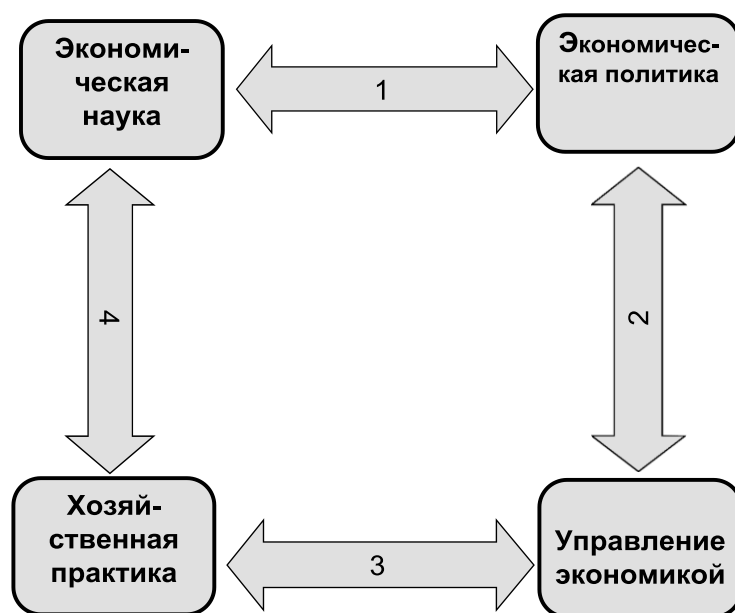

Рис. 1. Основные подсистемы экономики

В нормальной ситуации взаимодействие между этими подсистемами экономики идет, главным образом, по часовой стрелке. Рассло-

ение подсистем приводит к потере управляемости и неэффективности регулирования.

Расслоение между этими составляющими приводит к утрате целенаправленности экономики и общей дискоординации. Единая интеллектуальная платформа должна обеспечить предпосылки для облегчения взаимопонимания всех участников экономической деятельности.

В сложившейся ситуации преодоление кризиса экономической науки и, как следствие, преодоление кризиса реальной экономики связывается нами с необходимостью разработки единой платформы экономической теории и практики, которая смогла бы стать базисом как для концептуальной, так и для методологической, фундаментальной и прикладной составляющих экономической науки. Поскольку смысловой единицей как концептуального, так и вербального описания предметной области служит предложение, то интеллектуальная платформа должна содержать компоненты, соответствующие стандартным частям предложения (подлежащее, сказуемое, дополнение, определение, обстоятельство), и допускать возможность их комбинирования в предложении. Нетрудно убедиться, что это требование по сути означает, что платформа, обладающая указанными свойствами, должна строиться с использованием конструктивного аппарата теории систем, где элементы системы играют роли подлежащего и дополнения, связи между элементами – роль сказуемого, а характеристики элементов и связей – роль определения и обстоятельства.

В данной статье, подготовленной за счет гранта РФФИ, проект № 14-18-02294 (получатель средств – ЦЭМИ РАН), формулируется концепция системной экономики как научно-практической платформы развития экономической теории и ее менеджеральных приложений. Поскольку термин «экономика» имеет четыре разных значения в зависимости от того, имеется ли в виду экономическая наука, экономическая политика, экономическое управление или реальная практика функционирования экономики как хозяйства, системная экономика должна также быть развита как «квадрига», включающая системную экономическую теорию, системную экономическую политику, системное управление и системное ведение хозяйства на всех уровнях экономической иерархии. Основное внимание в настоящей статье уделяется системной экономике как особой стадии развития экономики, характеризующейся институционализацией фор-

мальных и неформальных социально-экономических и административно-политических систем при координации их функционирования и развития. Мы показываем, что создание реальных предпосылок для наступления данной стадии является закономерным результатом эволюции организационно-экономических укладов России в течение 100 лет, а их реализация может стать целью стратегии долгосрочного развития страны.

1. Системная парадигма и системная экономическая теория

Интеллектуальная платформа представляет собой вариант упорядоченной картины мира, системное представление исследуемого фрагмента реальности.

Платформа предназначена для координации, организации и самоорганизации совместной деятельности людей в данной сфере.

Интеллектуальная платформа существует в виде совокупности ментальных моделей фрагмента онтологии (реальности), а также в виде вербального описания.

Экономическая платформа представляет собой описание экономики в виде перечня основных явлений и процессов экономики, а также приемов и способов их анализа, прогноза и синтеза.

Системная экономика первоначально сформировалась в результате реализации исследовательской программы, представленной Я. Корнаи на рубеже XX и XXI вв. и названной им «системная парадигма» (Kornai, 1998, 2002). Согласно этой парадигме, предпочтения агентов индуцируются, главным образом, особенностями социально-экономической системы той страны, где осуществляют свою деятельность агенты. Принимался тем самым принцип «одна страна – одна система». В дальнейшем этот принцип был расширен до формулировки «одна страна – множество (популяция) взаимодействующих систем» (Клейнер, 2004). Здесь предпочтения агентов представляются как субординация предпочтений, индуцированных разными социально-экономическими системами, с которыми аффилирован данный агент. На первый план тем самым выходят действия социально-экономических систем различного уровня и масштаба.

Благодаря такому обобщению появилась возможность сопоставить понятие «системная экономика» с однородным понятием «неоклассическая экономика».

Если в неоклассической экономике основными «действующими лицами» являются хозяйствующие субъекты – предприятия; в институциональной экономике – институты или «пучки институтов»; в эволюционной – генетические механизмы, реализующие процессы передачи свойств следующим поколениям агентов, то в системной экономике понятие действующего лица («подлежащего»)

расширяется до произвольной экономической системы – относительно устойчивого в пространстве и во времени экономического образования, обладающего внутренним разнообразием и внешней целостностью. Такое расширение позволяет рассматривать системную экономику как обобщение и развитие неоклассической, институциональной и эволюционной экономик (рис. 2).

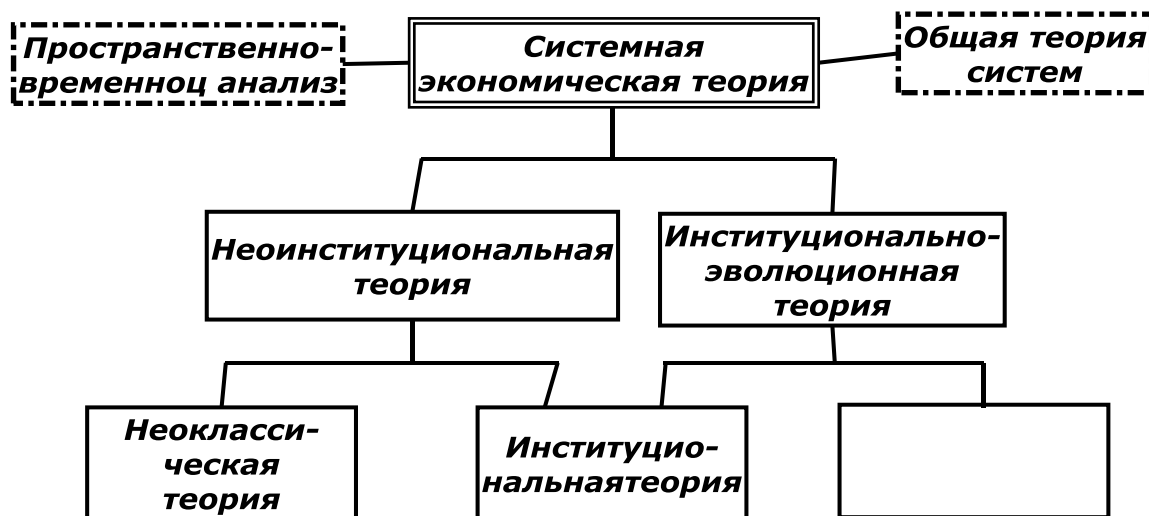

Рис. 2. Генезис системной экономической теории

При ознакомлении с системной экономикой может возникнуть сомнение: не слишком ли широкий круг явлений и процессов вовлекается в рассмотрение одновременно? Возможно ли создание содержательной теории, если предметная сфера включает столь разнообразные объекты, как предприятия, регионы, страны, мегапроекты, трансакции, распространение инноваций, коммуникативные сети, кластеры, законодательство о труде, Интернет и все то, что подпадает под сформулированное выше определение экономической системы? Как показывают многолетние исследования, подобные сомнения не оправдываются. Уже на уровне базисной классификации систем в зависимости от наличия пространственных и/или временных ограничений появляется возможность построить четырехмерную модель функционирования экономики как кругооборота четырех видов благ, производимых, распределяемых, обмениваемых и потребляемых благ четырьмя типами экономических систем (см. Клейнер, 2013а).

Согласно рис. 1, экономика в целом может быть представлена в виде комплекса из четы-

рех подсистем: науки, политики, управления и хозяйства. Соответственно, системная экономика складывается из системной экономической теории, системной экономической политики, системного управления экономикой и системного ведения хозяйства. Основные результаты развития данного направления экономической теории можно найти в (Клейнер, 2013а, 2013б, 2013с; Рыбачук, 2015, 2016; Хабидуллин, 2016, 2017). Ряд фундаментальных результатов в сфере применения системной экономики как платформы формирования системной экономической политики на макро-, мезо-, в региональном разрезе и микроуровне можно найти в (Клейнер, 2011, 2013б, 2014). Принципы системного управления экономикой представлены в (Клейнер, 2013д). Ниже мы изложим результаты анализа и прогноза динамики организационно-экономических укладов ведения хозяйства в России с точки зрения системной экономики.

Задача последующего изложения – решить вопрос о наличии исторических предпосылок реализации системной экономики как платформы организации хозяйственного укла-

да в России и дать краткий очерк основных особенностей такого уклада.

2. Системная экономика и динамика организационно-экономических укладов: анализ и прогноз

В зависимости от вида экономических систем, играющих в том или ином периоде ведущую роль в экономическом развитии страны, начиная с конца 1920-х до середины 2010-х гг., можно выделить следующие периоды:

1. «Экономика государства» («макроэкономика»)
2. «Экономика отраслей» («мезоэкономика»)
3. «Экономика регионов» («мезоэкономика»)

4. «Экономика подотраслей» («мезоэкономика»)

5. «Экономика крупных предприятий» («мезомикроэкономика»)

6. «Экономика предприятий» («микроэкономика»)

7. «Экономика малых предприятий» («микронаноэкономика»)

8. «Экономика физических лиц» («наноэкономика»)

9. «Экономика групп собственников» («наномикроэкономика»)

10. «Экономика социально-экономических и административно-политических систем».

Приблизительное распределение этих этапов во времени приведено на рис. 3.

Рис. 3. Последовательность этапов изменения субъектной архитектуры отечественной экономики (вариант 2017 г.)

Обозначения: ЭГО – «экономика государства», ЭРЕ – «экономика регионов», ЭОТ – «экономика отраслей», ЭПО – «экономика подотраслей», ЭКП – «экономика крупных предприятий», ЭМП – «экономика малых предприятий», ЭФЛ – «экономика физических лиц», ЭП – «экономика физических предприятий», ЭПЮ – «экономика предприятий (как юридических лиц)».

Отметим ЭГС – «экономика групп собственников», ЭСПС – «экономика социально-политических систем», СЭ – «системная экономика».

Мы видим, что начиная с конца 1920 гг. до середины 2000-х масштабы «ключевого актора» отечественной экономики уменьшаются, достигая минимального уровня на ста-

дии «экономики физических лиц», где каждый индивид действует в собственных интересах «на свой страх и риск».

Обратное движение, связанное с укрупнением ключевых акторов, начинается с 2000-х гг. со стадии «экономики групп собственников». Именно такие группы реализуют управление хозяйствующими субъектами и становятся на некоторое время ключевыми акторами экономики. В настоящее время «монополия собственников» уступает место «монополии чиновников», или более точно – монополии социально-экономических и административно-политических систем, аффилированных с властными структурами федерального, регионального и муниципального уровней. В качестве таковых могут выступать: органы региональной власти и муниципального управления, государственные и крупные акционерные корпорации, политические партии, религиозные объединения, семейные и национальные кланы, сетевые структуры, в том числе сетевые сообщества и иные социально-политические системы.

В итоге мы можем заключить, что тренд общественной динамики отражает тенденцию к укрупнению ключевых акторов экономики, движение к усилению роли социальных, экономических, административных, политических и иных систем.

Итак, мы можем констатировать, что в российской экономике создаются реальные предпосылки к переходу к стадии полноценной системной экономики. Ниже рассмотрим основные черты данной стадии.

3. Системная экономика как стадия развития народного хозяйства

С понятием «системность» в социально-экономическом дискурсе ассоциируются такие характеристики, как целостность; непротиворечивость; связность; гармоничность; последовательность; преемственность (многомерная структурированность); устойчивость; и т.п. Соответственно, признаками развитой «системной экономики» как стадии движения реальной экономики служат следующие характеристики:

- целостность экономики как подсистемы общества наряду с такими общественными подсистемами, как социум, государство, бизнес (см. Клейнер, 2013b);

- наличие механизмов согласования интересов акторов независимо от их масштабов (в том числе – согласование интересов на базе механизмов многоуровневого системного стратегического планирования, объектами которого служат не только экономические, но и

социальные, административные, политические и др. системы);

- последовательность и непротиворечивость принимаемых на всех иерархических уровнях управленческих решений;

- баланс между разнообразием и однородностью во времени и в пространстве (межпериодная преемственность и межзональная согласованность);

- согласованность критериев социальной справедливости и экономической эффективности, обеспечиваемая механизмами внутрисистемной координации в системах с длительным жизненным циклом;

- возможность идентификации и каталогизации разнообразных социально-экономических систем – реальных и потенциальных акторов экономики и их представительство в структуре выработки, обсуждения и принятия значимых общественных решений;

- легитимизация и формализация в качестве равноправных акторов экономики требуют существенного изменения законодательной и иной нормативной базы. Поскольку акторами могут быть и системы с ограниченной длительностью жизненного цикла, вопрос об ответственности такого актора после окончания цикла за ранее предпринятые действия приобретает особую остроту и требует создания эффективных методов страхования систем проектного и процессного типов перед заинтересованными лицами и сообществами.

В основе системной экономики как способа ведения хозяйства лежит идея равноправия экономических субъектов независимо от их размеров и экономических возможностей. Следование этому принципу налагает определенные ограничения на поведение экономических систем. Роль государства здесь состоит в контроле за соблюдением принципа равноправия, роль общества – в контроле за деятельностью государства в этом направлении. Фактически государство исполняет функции модератора, нормализующего взаимоотношения между социально-политическими системами разных масштабов и степени влияния.

Приведенные здесь основные характеристики системной экономики как предпочтительного состояния национальной экономики могут быть детализированы и доведены до конкретных проверяемых показателей.

В настоящее время среди стран, наиболее близко подошедших к данному состоянию,

можно назвать такие страны, как Сингапур, Япония, Швеция, Норвегия. Нашей стране, отличающейся размерами территории, разнообразием организационно-экономических укладов, амплитудой колебаний вектора исторического развития, предстоит длительный путь продвижения к системной экономике.

Мы исходим из «фирмоцентрической» позиции в отношении значимости отдельных уровней в макро-, мезо- и микроуровневой экономики, отдавая приоритет микроэкономическим системам (предприятия, организации, домохозяйства) как средоточию сил и факторов экономического развития. Именно на предприятиях создается добавленная стоимость как результат синергических эффектов от соединения трудовых, материальных и иных ресурсов и способностей. Ни на одной из предшествующих стадий экономической динамики эта ведущая роль предприятия не могла быть полностью реализована по причинам либо внутрифирменного порядка («экономика физических лиц», «экономика малых предприятий»), либо по причинам внешнего давления на предприятие («экономика групп собственников», «экономика социально-политических систем»). «Пропущенная» стадия «экономики предприятий» не может быть реализована в период «экономики социально-политических систем», поскольку могущественные социальные, экономические, административные и политические системы в силу сложившихся в стране условий фактически приватизировали право принятия решений по управлению предприятиями. В условиях системной экономики при реализации модерационной роли государства впервые создаются предпосылки для свободного и скоординированного развития предприятий. В определенном смысле предприятие как коммерческая организация может рассматриваться как базовая экономическая система.

На стадии системной экономики в условиях эффективной координации деятельности и сбалансированности «мощности» социально-политических систем появляется возможность обеспечить необходимый уровень автономности предприятия – «суверенитет» предприятия (при уточнении условий принадлежности данного предприятия к числу полноправных экономических субъектов; такие условия связаны с продолжительностью и активностью функционирования предприятия

как экономического субъекта, численностью предприятия и т.п.).

Предприятие должно занять позицию генерального актора системной экономики. Это предполагает защиту предприятия от необоснованного давления на его решения со стороны административных и политических систем, иначе говоря, обеспечение суверенитета предприятия. В контексте четырехзвенной модели общества в виде тетрады «государство – социум – экономика – бизнес» предприятие как экономический субъект активно взаимодействует с другими экономическими системами, в то время как влияние интересов бизнеса и целей социума должно быть ограничено, а влияние государства (читай: политических сил сведено к минимуму). Тем самым будет обеспечен «суверенитет предприятия».

Надо полагать, что реализация подобных требований может быть достигнута лишь на стадии зрелого развития системной экономики. Тем не менее, этот «образ будущего» является возможной и предпочтительной экстраполяцией тенденций, формирующихся уже сейчас.

Заключение. Как показало исследование, системная экономика может играть роль парадигмы как для экономической теории, так и для экономической политики, управления и организации ведения народного хозяйства. Предложенная в работе типология и концепция динамики организационно-экономических укладов позволила выявить предпосылки для перехода страны к стадии, характеризующейся высоким уровнем координации и организации разнообразных социальных, экономических, административных и политических систем при модерационной роли государства.

Разнообразие социально-экономических систем, включаемых таким образом в исследование, с одной стороны, обеспечивает полноту изучения реальности, возможности проследить межзональные и межпериодные связи в экономическом пространстве-времени, с другой – затрудняет таксономию и классификацию ее компонент. Соответственно, в ортодоксальном дискурсе периодизация экономической динамики может базироваться на изменениях либо объектной (организационной), либо средовой (институциональной), либо генетической (эволюционной) структуры экономики. Предлагаемый подход, ориентированный на поиск закономерностей в динамике генеральных акторов экономики, приводит нас

к необходимости обращения к системной парадигме и когерентному анализу широкого множества социальных, экономических, административных и политических систем.

В целом движение от раздельного рассмотрения динамики и ролевых функций организаций, институтов, механизмов эволюции к совместному анализу в рамках социально-экономических и административно-политических систем отражает общую тенденцию расширения горизонта исследований социально-экономических явлений.

Для эффективного функционирования системной экономики в России должны быть предприняты меры по разработке новой теоретической платформы для консолидации усилий всех участников развития экономики – ученых, политиков, управленцев, специалистов народного хозяйства.

Системная экономическая теория призвана не только абсорбировать и соответствующим образом модифицировать положения неоклассической теории, кейнсианской теории, политической экономии социализма, институциональной и эволюционной теории, но и операционализировать такие концепты, как системное социально-экономическое мировоззрение, системное управление, системные измерения, системная сбалансированность, системная координация, системная оптимизация и т.п.

Список литературы

1. *Клейнер Г.Б.* Эволюция институциональных систем. М.: Наука, 2004.
2. *Клейнер Г.Б.* Ресурсная теория системной организации экономики // Российский журнал менеджмента. 2011. Т. 9. № 3. С. 3–28.
3. *Клейнер Г.Б.* Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. 2013(а). № 6. С. 4–28.
4. *Клейнер Г.Б.* Какая экономика нужна России и для чего? (опыт системного исследования) // Вопросы экономики. 2013(б). № 10. С. 4–27.
5. *Клейнер Г.Б.* Системная экономика и системно-ориентированное моделирование // Экономика и математические методы. 2013(с). № 3. С. 71–93.
6. *Клейнер Г.Б.* Системные принципы современного управления // Управление. 2013(d). № 2. С. 5–14.
7. *Клейнер Г.Б.* Какая мезоэкономика нужна России? Региональный разрез в свете системной экономической теории // Вестник Финансового университета. 2014. № 4. С. 6–22.
8. *Корнаи Я.* Системная парадигма // Вопросы экономики. 2002. № 4. С. 4–23.
9. *Полтерович В.М.* Кризис экономической теории // Экономическая наука современной России. 1998. № 1. С. 46–66.
10. *Рыбачук М.А.* Сбалансированность системной структуры как необходимое условие для стратегической устойчивости предприятия // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2015. № 1. С. 140–146.
11. *Рыбачук М.А.* Системно-сбалансированный подход к организации стратегического управления на промышленном предприятии // Экономическое возрождение России. 2016. № 4(50). С. 118–133.
12. *Хабибуллин Р.И.* Идентификация модели организационной культуры самоуправляемой фирмы в контексте пространственно-временной сбалансированности экономики // Сборник научных трудов «Теория и практика институциональных преобразований в России» / под ред. Б.А. Ерзьяна. М.: ЦЭМИ РАН, 2016. Том 38. С. 58–61.
13. *Хабибуллин Р.И.* Теория коллективного предприятия: перезагрузка // Экономическая наука современной России. 2017. № 1 (76). С. 40–60.
14. *Kornai J.* The System Paradigm / William Davidson Institute Working Papers. Series 278. William Davidson Institute at the University of Michigan. 1998.
15. *Krugman P.* How did economists get it so wrong? // The New York Times. 2009. URL: <http://www.nytimes.com/2009/09/06/magazine/06Economic-t.html> (дата обращения: 13.06.2017).
16. *Lawson T.* Reorienting Economics. L. and NY.: Routledge. 2003.

References

1. Kleyner G.B. (2004). Evolution of institutional systems. M.: Nauka.

2. Kleyner G.B. (2011). Resource theory of the system organization of the economy // *Russian Journal of Management*. Vol. 9. No 3. Pp. 3–28.
3. Kleyner G.B. (2013). System economy as platform of development of the modern economic theory // *Economy Questions*. No 6. Pp. 4–28.
4. Kleyner G.B. (2013). What economy is necessary to Russia and for what? (experience of a system research) // *Economy questions*. No 10. Pp. 4–27.
5. Kleyner G.B. (2013). System economy and the system focused modeling // *Economy and mathematical methods*. No 3. Pp. 71–93.
6. Kleyner G.B. (2013). System principles of modern management // *Management*. No 2. Pp. 5–14.
7. Kleyner G.B. (2014). What mesoeconomy is necessary to Russia? A regional section in the light of the system economic theory // *Bulletin of Financial university*. No 4. Pp. 6–22.
8. Kornai J. (2002). System paradigm // *Economy questions*. No 4. Pp. 4–23.
9. Polterovich V.M. (1998). Crisis of the economic theory // *Economic science of modern Russia*. No 1. Pp. 46–66.
10. Rybachuk M.A. (2015). Balance of system structure as necessary condition for strategic stability of the enterprise // *Bulletin of Voronezh State University*. Series: Economy and management. No 1. Pp. 140–146.
11. Rybachuk M.A. (2016). The system and balanced approach to the organization of strategic management at the industrial enterprise // *Economic revival of Russia*. No 4(50). Pp. 118–133.
12. Khabibullin R. I. (2016). Identification of model of organizational culture of self-governed firm in the context of existential balance of economy // *Collection of scientific works «The Theory and Practice of Institutional Transformations in Russia»* / Under the edit. of B.A. Erznkryan. M.: CEMI RAS. Vol. 38. Pp. 58–61.
13. Khabibullin R.I. (2017). Theory of the collective enterprise: reset // *Economic science of modern Russia*. No 1(76). Pp. 40–60.
14. Kornai J. (1998). The System Paradigm / William Davidson Institute Working Papers. Series 278. William Davidson Institute at the University of Michigan.
15. Krugman P. (2009). How did economists get it so wrong? // *The New York Times*. URL: <http://www.nytimes.com/2009/09/06/magazine/06Economic-t.html> (date of access: 13.06.2017).
16. Lawson T. (2003). Reorienting Economics. L. and NY.: Routledge.